

Я стоял на вершине приречных гор. Точно также как и ящерицы, забравшиеся на вершину, я должен был увидеть это своими глазами. Грядущее пламя несомненно будет болезненным, но мы должны были быть его свидетелями, ящерицы, находившиеся со мной на горе, обязаны были рассказать другим, что происходило в этот день, потому что, несомненно, память об этом событии сохранится в чешуйчатой песне, которая будет передаваться через поколения.

Гармонические толчки, которые ощущались в лесу во время эвакуации, не доходили до этого места, но посредством моей связи с землей и теми ящерицами, которые остались позади, я по-прежнему мог чувствовать продолжающийся нежный шум под землей. И в один момент гудение прекратилось. Земля затихла, и на мгновение, показалось, что как будто само время остановилось. Даже ветер перестал дуть, создав таким образом по-настоящему устрашающий, тихий мир. Это было затишье перед бурей. Ящерицы, которые были заняты созданием лагеря на холодной вершине холма, также замерли в этой зловещей тишине и обратили свое внимание на горы на расстоянии.

И затем это началось. Все началось с глубокого гула, который можно было почувствовать даже находясь так далеко. Одинокая, тонкая струйка дыма вырвалась из верхней части далекой горы. Стало понятно, что извержение должно было начаться. Вслед за ней конус горы мгновенно перерос в пламя и дым. Дым возвышался выше и выше, пока, наконец, не достиг вершины неба. Его струя росла и распространялась, как темный и страшный брат одутловатого белого облака. Она пожирала небо, скрывая его от посторонних глаз. Вспышки огня можно было увидеть в темных облаках, напоминая нам, что там, где есть дым, совершенно определенно есть и огонь.

А потом пришел звук. Все происходило так далеко, что мы увидели взрыв, прежде чем услышали его. Громкий рев обрушился на приречную гору, разливаясь по лесу позади нее, заполняя каждую щель своим взрывным ревом. Те ящерицы, которые до этого слышали о великом реве катастрофического землетрясения только в чешуйчатых песнях, знали, что он всю оставшуюся жизнь будет резонировать в их сердцах, шум, который они ощутили по всему телу.

Ящерицы, которые наблюдали за происходящим с вершины горы, искали утешения в присутствии друг друга. Я тоже искал утешения в их компании, пока звук извержения продолжался, взрыв за взрывом. Ящерицы, которые остались позади, прижимались друг к другу, надеясь на лучшее, но ожидая худшего. Жизненная сила земли жаждала освободиться, и ничто не могло ее остановить. Даже прибывая в состоянии страха, ящерицы на вершине горы оставались бдительны, их чувства отражали мои собственные; мы должны были досмотреть это до конца.

Великое облако вырвалось в небо, распространяясь во всех направлениях, рассыпая золу и шары адского огня вниз на землю, наказывая ее за попытку задержать магму в заключении. Но ничто не могло сдержать огонь земли.

И тот момент, который, я надеялся, не настанет, наконец, пришел. Тяжелый дым с огнем, и газ обрушился вниз с горы, как большая, черная лавина. Его скорость была невероятной, ничто на этой земле не могло скрыться от него. Он спускался вниз с горы, желая достичь и распространиться по земле. Грохот, с которым это происходило, не был похож на звук землетрясения. Острая боль пронзила мое сердце, когда он достиг леса. Его сила была велика и страшна, и внушала трепет от своей деструктивной силы. Я мог чувствовать, как деревья подчинялись этой силе. Даже если деревья не были вырваны с корнем с его приходом,

тепло внутри коварного темного облака сжигало их дотла. Это был пирокластический поток.

Медленно движущаяся и всепоглощающая лава не могла поддержать разрушительную силу потока. Можно было попасть под удар лавы, которая вырывалась из кальдеры, но она редко двигалась достаточно быстро для того, что кто-то не успел вовремя убраться с ее пути. Она была медленным убийцей. Она медленно захватит основание горы и несомненно распространиться в лес, но пирокластический поток может достичь дальше, двигаться быстрее и убивать больше, чем лава когда-либо сможет.

Ящерицы в родном лесу примирились с собой и окружающими, теперь зная, что свирепость вулкана не позволит ни одному из них дожить до конца. Через свое сердце семьи они желали счастья тем, кто переживет эту катастрофу. И в одно мгновение их жизни погасли, когда пирокластический поток вторгся в их дома, сжигая все на своем пути и проходя мимо без остановки, не обращая внимания на то, что он уничтожил.

Вторичный взрыв произошел на дальней стороне вулкана, вероятно, одно из других отверстий капитулировало под давлением глубоко внутри горы. Он подстегнул дым и пламя, которое поднималось из первичной кальдеры. Огонь горы не затихнет в ближайшее время. Это продолжалось до глубокой ночи, свет лавы был более видим в темноте. Этой ночью не было видно звезд, которые застилал собой дым, и темнота упала на землю. Только красный закат стал окончательным прощанием с миром.

Ящерицы, находящиеся на горной вершине, в конце концов вернулись в убежище в лесу, видя, что извержение будет продолжаться в течение некоторого времени. Они вернулись назад и передали то, что видели тем, кто ждал их внизу. С тяжелым сердцем они пришли с холодной и палящей вершины. Я остался, наблюдая за событиями в течение нескольких дней, пока вулкан выбрасывал все больше пепла и дыма в воздух, и его пожары опустошали леса, а пирокластические потоки съедали все, что находилось в пределах их досягаемости.